

Глава 16.

Второй шанс.

= Малпаарс. Западные равнины. =

Выбравшись на тропу тёмного леса, Инарэ торопливо погасила плывущий перед ней магический шар, после чего остановила измученного коня.

Из-за усталости она едва держалась в седле.

- Наконец-то мы их догнали, - проговорила она, сглатывая застрявший в горле ком.

Подняв голову, посмотрела вдаль, где виднелись сотни серых и коричневых палаток, освещённых отблесками появляющихся то тут, то там костров. Разбитый на сером поле лагерь находился не слишком далеко от главной дороги и не слишком близко к лесу. Выбранная для него позиция было очень удачной в плане обороны.

Периметр лагеря окружали передвижные баррикады, за которыми прятались заступившие в дозор охранники.

В центре лагеря высилась большая палатка, над которой развивалась серая знамя с чёрным колесом на месте герба.

- Железное колесо Араванта... это граф Ксендис, - заговорила Аида голосом, наполненным напряжённым беспокойством.

Покосилась на свою спутницу, в глазах которой явно читался страх.

Страх не перед тем, что они собирались сделать, а боязнь того, что может произойти, если они не выполнят свой долг.

- Они укреплены сильнее, чем я думала... впрочем, чего еще можно ожидать от графа, - устало пробормотала Инарэ, осаживая свою лошадь. Та словно знала, что должно произойти, из-за чего заметно нервничала.

Целых две ночи и два дня они провели в седле, останавливаясь только для того, чтобы поесть и дать отдых лошадям. Всё это время они практически не разговаривали, только без устали двигались вперёд, пытаясь догнать медленнодвигающуюся армию. И вот их цель наконец-то была достигнута.

- Инерэ, - заговорила Аида, привлекая ее внимание. - Что теперь?

- Теперь... - Инерэ почувствовала, как задрожало её тело. Усталость мгновенно исчезла, сменившись воспоминанием об испуганном мужчине, молящем о милосердии. - Теперь мы сделаем то, ради чего пришли, - мягко ответила она, понукая лошадь двигаться вперед.

Разорвавшие тишину ночи крики пробудили его ото сна. Мокрый от пота Селебин Ксендис, поспешно сбросив с себя два толстых одеяла, резко сел.

Даже несмотря на то, что это была середина Риноля, он не чувствовал пронизывающего холода, что должен был вцепиться в его обнаженное тело. Напротив, атмосфера в комнате было довольно теплой, даже влажный.

В его ушах звучали неразборчивые крики.

- Что происходит? - удивился он. Обведя взглядом спальню, убедился, что в ней нет ничего необычного.

Свечи, освещавшие его шатер, всё еще горели, показывая, что проспал он недолго. Посмотрев в изножье кровати, он увидел, что четыре сундука, наполненные различными ценностями, добытыми в трех предыдущих набегах, всё ещё стоят там, запертые и никем не тронутые. Единственное, что было странно - тепло, казалось, пронизывающее всё вокруг.

- Куртис! Что происходит?! - закричал он, призывая своего слугу. Снаружи, тем временем, продолжали доноситься крики.

- Куртис?! Ты где?! - ещё раз крикнул он, но ответа не последовало.

- Стража?! - и снова ничего.

Раздражённо поднявшись с постели, он, быстро выхватив из груды одежды халат, покинул свою палатку.

Когда он вошел в шатер, где должны были отдыхать его слуга и двое охранников, там было пусто. Как и в его импровизированной спальне, здесь всё еще горели свечи, однако людей не было.

- Скорее!

- Сюда!

БУМ!

Где-то вдалеке прозвучал взрыв. Температура внутри шатра ещё больше повысилась, а крики стали ближе и ясней.

- Аграхххх... А-а-а-аграах!

С улицы донеслись леденящие кровь хрипы умирающего человека.

- Куртис! - снова закричал он, но всё, что было слышно - доносящиеся отовсюду крики, сопровождаемые звуком боя.

Распахнув толстую, оббитую шкурами животных дверь, он замер, увидев бушующее вокруг шатра пламя. Стена огня, поднимаясь высоко в воздух, ограничивала видимость.

- Милорд! Бегите! - донесся откуда-то слева испуганный крик. Обернувшись, он увидел лежащие на земле между ним и пламенем, тела. Один был его личным охранником, одетым в тяжёлый доспех, другой - его слугой.

А языки пламени, меж тем, становились всё выше.

- Ру-у-ггга!!

Он встретился взглядом со стоящим неподалёку мужчиной, который, в следующее мгновение рухнув на землю, открыл тонкую, стройную фигурку.

- К-кто ты? Как ты посмела?! - закричал Селбин, всё также продолжая стоять в дверном проеме.

- Вам следовало послушаться, Милорд... следовало, подавив жадность, вернуться к жене, - заговорил хорошо знакомый ему женский голос, в котором не было ни злобы, ни ненависти. Напротив, в голосе проскальзывали нотки сочувствия.

- Л-леди Инарэ? - спросил он, увидев приближающуюся к нему сквозь яркое пламя фигуру. В её ладонях были зажаты тонкие лезвия, едва различимые в мерцающем свете.

- Вы действительно облажались... все трое.

- Ч-что?

- Как один из первых, откликнувшихся на мой призыв, вы должны знать, что у меня в этом вопросе не было другого выбора.

- Ч-что ты такое говоришь? И что же я сделал не так? Зачем ты это делаешь?! - закричал он, каким-то образом сумев побороть страх.

- Наш хозяин требует твою голову, как и головы тех, кто сопровождал тебя в набегах. Я здесь, чтобы исполнить его волю. - ответила Инарэ.

Каждый её шаг сопровождался ревом бушующего пламени и волнами расплзающегося от её ног дыма.

- Я... следовал вашим приказам, а теперь вы отказываете мне в том, что обещали?! Как ты смеешь? - возмутился Селбин, едва не задохнувшись от ярости.

- Да, это не то, что было обещано... впрочем, сейчас это уже не имеет значения, - едва отзвучало последнее слово, окружающий Инарэ дым устремился к нему.

- Хииии! - в страхе отшатнулись, он начал пятиться обратно в шатер. - Нет! Нет, нет, нет! - лишившись последних сил, он, рухнув на землю, продолжил упрямо ползти. Его судорожное дыхание становилось все громче, а силы в руках и ногах, с каждым мгновением становилось всё меньше. - Т-ты не можешь этого сделать! Не один я ослушался! Я... - всхлипнув, он, не видя никакого выхода,, схватил один из стоящих у дверей чугунных подсвечников.

- А-а-а-а-а! - внезапно ногу ему пронзила жгучая боль, заставив выронить свечу.

...

Инарэ выдернула клинок. Тощий граф закричал еще громче, когда она нанесла еще один глубокий укол.

Вместо крови из раны, как из гейзера, вырвался поток алого пламени. Обжигая плоть, пламя обвилась вокруг ног графа, быстро его обездвигив.

Шагнув вперед, она встала рядом с мужчиной. Его испуганное лицо, искаженное болью и агонией, оказалось перед ней. Тяжело дышащий, то и дело постанывающий граф в сложил перед грудью руки, словно моля её о пощаде. Его глаза наполнились слезами.

- Нам всем дали второй шанс, но ты его упустил, - безразличным тоном сказала женщина. - Я не хочу повторять твою ошибку.

Глаза графа расширились.

- Пожалуйста... - выдохнул он, цепляясь за неё дрожащими от страха руками.

В последнем акте милосердия она один за другим вонзила в шею мужчины тонкие кинжалы, обрывая его мучения.

Его тело содрогнулось.

Окровавленная, но выполнившая первую часть своего задания, она глубоко вздохнула. Бросив на графа последний взгляд, тихо сказала:

- Siridas En Firas.

Беснующееся у ног мужчины пламя поползло по его телу, пожирая плоть и одежду.

Покинув шатер графа, женщина прислушалась - из-за круга пламени всё ещё доносились испуганные крики и звуки боя. Когда она ограничила поток своей Маны, покорная её мысли стена обжигающего пламени ослабла, открывая замерших по другую сторону в замешательстве людей.

Вдалеке, за группой растерянных солдат, всё ещё высились возведённые ею каменные стены. Это было сделано для того, чтобы никто из наказуемых не смог сбежать. Мана Аиды, следуя её приказу, начала распространяться по лагерю.

Внимательно посмотрев на испуганных солдат, Инарэ, глубоко вздохнув, выплеснула ещё больше своей Маны.

Сила начало быстро накапливаться в её правой ноге.

- Инферно, - воскликнула она, вдавливая ногу в землю.

Из земли наружу вырвалось облако дыма. Двинувшись вперёд, оно взорвалось, столкнувшись с ослабевшим пламенем. Вокруг разлилось море бушующего огня, сметающего всё, что попадалось ему на пути.

= Южный лес. =

- Ха~! - громко вскрикнув, Эламара подбросила в воздух кусок мяса.

Зирус, стремительно взмыв вверх, без особых усилий поймал кусок, проглотил его целиком, после чего снова опустился на землю.

- Кааарараааа! - торжествуяще щелкнув зубами, он быстро скользнул обратно к основанию дерева, которое они выбрали для своей небольшой игры.

- Ты такой быстрый!! - восхищенно воскликнула Эламара, после чего метнулась обратно к небольшой кучке мяса, предназначенный для молодого хварала. Подобрал ещё один кусок, взлетела вверх со словами: - Поймай и это тоже!

Подбросила мясо высоко в воздух.

И снова Зирус, молнией стремительно выскочив из-под дерева, помчался к закуске. Поймал мясо в воздухе, вызвал еще один взрыв восторгов со стороны Эламары.

Наблюдая за происходящим, Кайдус время от времени палкой помешивал тлеющие в костре угли. Посмотрев на сидящую рядом с ним юную фрейю, юноша улыбнулся:

- Тебе не обязательно ждать вместе со мной. Иди, поиграй. - предложил он, видя её наполненные нетерпением глаза.

- Я... я подожду здесь с тобой, - поспешно ответила Уламара, отворачиваясь от Зируса и Эламары. Почему-то сейчас она чувствовала себя так, будто была застигнута на месте преступления.

- Вот как? - он улыбнулся, увидев, как упрямо она заставляет себя сосредоточиться на кучке углей.

А игра, меж тем, продолжалась.

- Смотри сюда! - восторженно запищала Эламара, взлетев вверх с очередным куском мяса.

При помощи маны она запустила его вверх. Зирус быстро последовал за добычей.

- Иди уже, - сказал Кайдус, заметив очередной взгляд молодого духа, направленный на резвящихся детей.

Серебристые глаза Уламары с благодарностью посмотрели на юношу. Девушка робко кивнула.

- Я скоро вернусь, - скромно улыбнувшись, она взмыла в воздух.

Когда Уламара присоединилась к Зирусу и Уламаре, в глубине его сознания возник образ маленькой девочки с огненно-рыжими волосами и постоянно плачущего ребёнка. От этих воспоминаний, его улыбка стала еще шире.

- Брат и сестра? - глядя на этих троих, дурачащихся посреди леса, он вдруг подумал, что получил в нагрузку еще нескольких братьев и сестёр. Хоть и не кровных, но тоже достаточно близких.

Они были похоже на Анис, всюду следовавшую за ним и подражавшую его манерам.

Уламара также проявлял живой интерес ко всему, что он делал. Начиная со сна рядом с ним, и расспросов обо всём, что он делает, и заканчивая тем, что он ест. Она старалась не отходить от него слишком далеко.

Ещё была Эламара, весьма сдержанная в отношении всего происходящего, за исключением Зируса. Однако в последние дни он не раз ловил её на том, что она украдкой за ним наблюдает.

Близнецы снова рассмеялись. Не обращая на них больше внимания, он снова перевел взгляд на кучку продолжающих треть углей.

Молодой хварал утром притащил к костру лесного кролика, которым они все и позавтракали. Часть тушки сейчас запекалась в раскалённом пепле. Кроме неё там жарилась луковица одного редкого дикого овоща, найти который в это время года было большой удачей.

...

Зачерпнув крошечную ложечку жареного корня для близнецов, он едва не засмеялся, увидев, с какой настороженностью Эламара смотрит на эту непривычную ей еду.

Уламара, похоже, тоже не ожидала от корня ничего впечатляющего, поскольку проглотила его, не жуя.

- Ха-ха-ха-ха! - посмеявшись над их реакцией, он откусил большой кусок от своей порции. - Он

будет гораздо вкуснее, если его сдобрить различными приправами, - пояснил Кайдус, вспоминая дни, когда ел этот безвкусный корень, приготовленный руками Адалины. Усмехнувшись, он с жадностью проглотил клубень. Молодые фрейи переглянулись, раздумывая, стоит ли попробовать еще.

- Все в порядке. Вам не нужно себя заставлять.

- А с приправами действительно лучше? - спросила Уламара. Наклонив голову набок, она с любопытством посмотрела на пюре в своей руке.

- С приправами да, вкуснее.

- А что такое приправы? - вмешалась в разговор Эламара. Сёстры вели себя так, словно думали об одном и том же.

- Приправа... Придает блюду особый вкус... - сказал он, не зная, как еще объяснить. Это было впервые, когда сёстры хотели попробовать то, что он ел. - Вы когда-нибудь ели что-то подобное раньше? - спросил он, пристально глядя на духов.

Хотя они и были духами, когда-то давно у фрей были очень тесные в связи с людьми. Настолько тесные, что в некоторых аспектах их образ жизни напоминал человеческий.

Вспомнив, что эти двое до этого жили и воспитывались в Трасевенсае, он удивился, что у них вообще есть представление о вкусах этого мира.

Близнецы, даже не задумавшись, кивнули в ответ.

- Эм? И что?

- Я ела листья, - первой ответила Эламара. - Но они были ужасно горькими. Они оставляют во рту странный привкус. Честно говоря, я бы предпочла им свежие ростки, цветы, орехи и фрукты. И, возможно, семена, - перечислила девушка.

- Я пробовала не так много, как Эла, но однажды мама заставила меня жевать кору с дерева предков. И.. само дерево... - недовольно добавила Уламара. - Они должны были помочь мне с моим... - не закончив предложение, она пальцем коротко указала на себя, выражением лица показывая, насколько неприятным был этот опыт.

- Я понимаю, - Кайдус мягко улыбнулся, сдерживая очередной смешок при виде унылого лица Уламары. - Обещаю, в следующий раз он будет вкуснее. Нам просто нужно немного соуса, соль и щепотка специй.

- Ну и чего же мы ждем? - взволнованно воскликнула Эламара. - Ты говорил, мы уже близко к месту, куда направляемся? Я уже не могу дожидаться!

- Так и есть, - ответил Кайдус, снова улыбнувшись. - Осталось совсем чуть-чуть.

- Как думаешь, мы понравимся твоим друзьям-людям? Как думаешь, они нас не испугаются?

Услышав нетерпение в голосе Элы, он засмеялся:

- Конечно, понравитесь, - уверенно ответил, сам пребывая в нетерпеливым предвкушении. - Но на всякий случай, мы вас спрячем, пока я не буду полностью уверен. Истории, что люди рассказывают о фрейях, не очень приятны, поэтому могут возникнуть недоразумения.

- Как между тобой и нашим отцом? - спросила Эламара.

- Да. Поэтому, пока я не разрешу показаться, постарайтесь не высовываться.

- Хорошо! - в унисон ответили фрейи, улыбнувшись друг другу.

...

Очистив мешочек из высушенной кроличьей кожи, сшитый им из двух шкурок и пригоршни длинных тонких сухожилий, Кайдус осторожно положил в него три осколка зеркала, вместе с семенем. Завязав горловину мешочка так, чтобы его содержимое не выпало, привязал его к поясу. Затем посмотрел вверх, на играющих в догонялки Зируса, Эламару и Уламару.

- Идите сюда! - крикнул он, привлекая их внимание. Когда трое приблизились, он велел им следовать за ним.

Поднявшись над верхушками деревьев, посмотрел на восток. Поднялся еще выше.

Вдалеке, за морем деревьев, его ждали остальные. Именно там ему придется объясняться с Виком и именно там собрались те, кого он бросил.

Лагерь был местом, где он собирался начать воплощать в жизнь свои дальнейшие планы.

- Давайте не будем заставлять их ждать, - прошептал он, устремляясь вдаль.